

УДК 81'27:81'28

ЛОКАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ¹

Тамара Ивановна Ерофеева

д. филол. н., профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. genling.psu@gmail.com

Язык города является гомогенно-гетерогенным образованием, в котором имеют место локальные маркеры. Локальные элементы обнаруживаются на всех уровнях языка. Лексические локальные маркеры – диалектные и просторечные слова – обозначают конкретные явления и связаны с семантическими полями «человек», «домашняя обстановка», «пища», «одежда», «животный и растительный мир», «природные явления» и т.п. Употребление локальных маркеров связано с неравномерностью развития языка во времени и пространстве, а также зависит от различных социальных факторов.

Ключевые слова: территориальное варьирование; язык города; локализмы; оценочные семы; словообразовательные модели; особенности функционирования локальных маркеров.

Проблема изучения языка города, поднятая в работах профессора Б.А. Ларина в 20-е гг. XX столетия, актуальна и в настоящее время. Известно достаточно много работ, посвященных рассмотрению лингвистического пространства города. В Пермском университете язык города изучается в разных аспектах [Гаранович 2013; Грузберг 1990; Ерофеева Е.В. 1997, 2005; Ерофеева Т.И. 2009; Усманова 2003 и др.], при этом он понимается как социально-коммуникативная система, используемая в различных функциональных областях и реализующаяся в кодифицированной литературной речи, локально окрашенной литературной речи, городском просторечии, социальных жаргонах и аргю. Структура языка города не гомогенна, а отражает в своей вариативности социальную гетерогенность структуры общества, представленной различными классами, социальными слоями, профессиональными, культурными и иными группами.

Изучение языкового состояния в Пермском крае позволило обнаружить локальные маркеры в речи горожан – даже тех, кто владеет литературным языком [Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Скитова 2002]. Такие единицы получили название локализмов. Они не принадлежат системе кодифицированных единиц литературного языка и являются локальными элементами либо речи жителей пермского региона, либо речи жителей пермского региона наряду с некоторыми другими областями.

Локальные элементы фиксируются на всех уровнях языка, в том числе и на лексическом. Непрекращающееся воздействие диалекта приводит к тому, что в повседневную бытовую речь города включается большое количество областных слов. Неоднородная по своему составу диалектная лексика придает литературной разговорной речи локальную окрашенность, создавая тем самым основу для территориального варьирования устной формы литературного языка и способствуя его обогащению.

В ходе изучения локальных маркеров в речи пермского региона было выявлено и описано более тысячи локальных лексических единиц региона. В семантико-тематическом аспекте наиболее объемными являются группы, включающие локализмы, связанные с семантическими полями: «человек», «деятельность человека», «домашняя обстановка», «пища», «одежда», «животный и растительный мир», «местность», «природные явления», «транспортные средства».

В центре системы данных семантических полей находится поле «человек», внутри которого важное место занимает тематическая группа «оценка человека», включающая 76 локальных единиц. Семантический анализ этих локализмов позволил определить в их значениях следующие оценочные семы.

1. Свойства, определяющие характер человека (22 единицы): *дикошарый* 'озорной', *подвидный* 'неискренний', *уросливый* 'капризный' и т. п.

2. Свойства человека по действиям, поведению (28 единиц): *банная затычка* ‘о человеке, который за все берется’, *засоня* ‘человек, который много спит’, *неработь* ‘тот, что не любит работать’, *свиристелка* ‘тот, кто много болтает’, *семисёлка* ‘тот, кто часто меняет свои решения’ и т. п.

3. Черты внешности (17 единиц): *баской* ‘красивый’, *брыластый* ‘имеющий большие губы’, *в теле* ‘упитанный’, *симпатьявый* ‘симпатичный’, *могутный* ‘обладающий большой физической силой’, *шадровитый* ‘рябой от оспы’, *щекля* ‘очень худой человек’ и т. п.

4. Характеристики интеллектуальных способностей (7 единиц): *балда осиновая* ‘бестолковый’, *беспутый* ‘бестолковый’, *дундук* ‘бестолковый’, *недоумок* ‘слаборазвитый’, *дурашек* ‘бестолковый, дурачок’ и т. п.

5. Социальные характеристики (2 единицы): *богатинка* ‘богатый, зажиточный’, *как сыр в масле* ‘о человеке, хорошо обеспеченном материально’.

Таким образом, объектом оценки явились наиболее значимые свойства и характеристики человека: оценивается только то, что нужно человеку и что является для него актуальным – внешность, характер, действия, интеллект.

В семантическом поле локальные слова имеют, как правило, не родовую, а видовую семантику, обозначая конкретные явления. Отмечена большая группа слов диалектного происхождения, называющих предметы и действия, связанные с домашним хозяйством, например: *вехоть* ‘мочалка, тряпка для различных хозяйственных надобностей’; *вица* ‘отломленная ветка без листьев, розга’; *держать* ‘тратить, расходовать деньги’; *захряснуть* ‘затвердеть, стать густым’; *ленуть* ‘налить в один прием небольшое количество чего-либо’; *тюричок* ‘катушка ниток’; *шоркать* ‘тереть что-либо (пол, спину, ноги и т.д.)’.

Локальные элементы обнаруживаются и на словообразовательном уровне. Например, локальными маркерами можно считать следующие словообразовательные модели: 1) имя существительное с уменьшительным суффиксом *-ек* (*балагашек, стакашек, углашек, чурбашек*); 2) имя существительное с уменьшительным суффиксом *-ок* (*брякоток, стукоток, шепоток, хохоток*). К этой же группе явлений можно отнести мутационную словообразовательную модель: приставка *с-* + корень, имеющий лексическое значение цвета + суффикс *-а* (*сбела, скрасна, ссиня, счерна*). Данные модели отмечаются и вне пермских говоров (ср.: [Мотивационный диалектный словарь 1982–1983]).

Для выяснения того, как носители языка воспринимают слова, построенные по таким моде-

лям, была проведена серия экспериментов. Результаты экспериментов показали, что все три словообразовательные модели являются естественными для информантов – жителей пермского региона (около 100 человек), однако на восприятие «литературности» каждой лексической единицы влияют социальные факторы «возраст» и «образование». Эти результаты подтверждаются данными, полученными с помощью дисперсионного анализа силы влияний (ДА) при изучении речевой продукции пермских горожан. ДА показал, что факторы «возраст» и «образование» оказались существенными для знания диалектного слова, причем по значимости они занимают первое и второе места среди всех исследованных факторов.

В локально окрашенной пермской литературной речи функционируют словообразовательные локализмы, отличающиеся от соответствующих литературных слов только составом аффиксов: *засоня, попроведавать, смучаться, цыпушки, с ночевой* и др. В деривационных локализмах такого типа аффикс не вносит ничего нового в семантику слова, а затрагивает лишь его морфологическую структуру. Группа такого рода локализмов достаточно представительна, и в речи они употребляются довольно часто, при этом их употребление напрямую связано с фактором «образование» и сопряженным с ним фактором «наличие/отсутствие связи с диалектной средой».

Итак, употребление в литературной речи локализмов зависит от различных социальных факторов; оно также связано с неравномерностью развития языка во времени и пространстве, функционированием его не в одной единственной разновидности, а во взаимосвязанных и взаимодействующих формах, способностью языка как средства общения обслуживать не только крупные сообщества на уровне нации, но и любые другие объединения.

Затронем еще один аспект рассмотрения локальных маркеров в городском пространстве – употребление диалектных и просторечных слов жителями города. Чтобы выявить количественные особенности функционирования диалектных и просторечных слов в речи, была проанализирована частота употребления таких слов в устных текстах (общий объем текстов 1 600 словоупотреблений) четырех представителей двух социальных групп: группа А – информанты, близкие к диалектной среде, не имеющие высшего образования; группа Б – информанты, не имеющие высшего образования, у которых ослаблены связи с диалектной средой. Употребление диалектных и просторечных слов представителями данных социальных групп показано в табл. 1.

**Употребление диалектных и просторечных слов информантами
в зависимости от уровня образования и связи с диалектной средой**

Номер информанта	Количество словоупотреблений	Количество слов, абс.		Средняя частота, %	
		диалектных	просторечных	диалектных	просторечных
Группа А					
4	200	16	9		
16	200	6	1	6,3	2,6
17	200	17	6		
19	200	11	5		
Группа Б					
2	200	20	13		
3	200	2	4	3,4	4,0
6	200	3	3		
18	200	2	12		
Всего	1600	77	53	4,8	3,3

Таблица 1 показывает, что проанализированные тексты в среднем содержат 4,8 % диалектных слов и 3,3 % просторечных. Они квалифицируются как локальные маркеры. При этом употребление диалектных и просторечных слов оказывается взаимосвязанным в городской речи: чем больше встречается диалектных элементов, тем меньше просторечных (ср. употребление диалектных и просторечных слов у отдельных информантов).

Эти наблюдения подтверждаются новыми данными, полученными при анализе русской речи билингов. Например, в русской речи коми-пермяков на лексическом уровне в спонтанных монологах на тему «О себе», полученных от 22 информантов [Русская спонтанная речь коми-пермяков 2007], отмечено 15 разных диалектных

элементов (*шаньга* ‘уральская ватрушка с картофелем’, *пистик* ‘молодой побег хвоща’, *сенокосить* ‘заготавливать сено’, *нора* ‘рыболовная снасть, ловушка для рыбы’, *лунки*, *луночки* ‘игра с мячом’, *полешико* ‘поленце, маленькое полено’, *поводиться* ‘водиться, присматривать за ребенком’, *большинство* ‘чаще всего, преимущественно’, *дак* ‘так’, *токо* ‘только’, *седьмь* ‘семь’, *чѐ* ‘что’, *нѐчѐ* ‘ничего’, *ино* ‘по-другому’) и только 6 просторечных (*мало-мало* ‘чуть-чуть, едва’, *пронадеяться* ‘понадеяться’, *просрамиться* ‘осрамиться’, *почтальонка* ‘женщина-почтальон’, *услышивать* ‘прислушиваться’, *чисто* ‘исключительно, только, совсем’). Лексические диалектные элементы распределились по следующим группам (см. табл. 2).

Таблица 2

Группы диалектных элементов

Собственно лексические	Семантические	Словообразовательные	Грамматико-морфологические	Фонетические
<i>шаньга</i> <i>пистик</i> <i>сенокосить</i>	<i>нора</i> <i>лунки</i> <i>луночки</i>	<i>полешико</i> <i>пронадеяться</i>	<i>поводиться</i> <i>большинство</i>	<i>дак</i> <i>токо</i> <i>седьмь</i> <i>чѐ</i> <i>нѐчѐ</i> <i>ино</i>

Как видим, наиболее представительной оказалась группа фонетических локализмов.

В спонтанных монологах на тему «Традиции», полученных от 25 информантов [Русская спонтанная речь коми-пермяков 2014], локальных маркеров оказывается больше, чем в текстах на тему «О себе», поскольку тема «Традиции» провоцирует обращение к традиционной народ-

но-разговорной лексике. Однако соотношение локализм/просторечное слово остается в пользу локализма: в данных отмечается 43 диалектных и 17 просторечное слово.

Описание локальных маркеров городской речи выявило, что региональной основой обиходной речи билингов в первую очередь является именно диалектное слово.

Рассмотрение лингвистической природы локализма в пределах взаимодействия речи города и деревни весьма перспективно и для других городов, находящихся в диалектном окружении. Так, количественный анализ записей естественной речи жителей г. Кунгура в процессе повседневного общения показал, что в отрезке речи объемом 1 662 словоупотребления встретилось 160 лексических локализмов. Приведем в качестве примера отрезки речи двух информантов.

Мужчина, 22 года, образование среднее, юрист:
*Ну, фарш **накрутил**, **разбавил**, **воды**, **соли**. Тесто **раскатываем**, **стопариком** кружочков **нарезаем**, в лёжку ложечкой **ложу фарш**, **защипну**².*

Мужчина, 35 лет, образование среднее, геолог:
*Берём муку, яйцо, **перемешиваем**, **мнём**. Фарш – **смешиваем** свинину с говядиной, что **придаёт специфический вкус**. **Перекручиваем** на мясорубке, лук **перемешиваем** **сólим**, **пёрчим**. Тесто **готовое**. **Отрезаем** кусок. **Раскатываем**, **стаканом** **вырезаем** кружочки, **ложим фарш**, **залепливаем**³.*

Из приведенных примеров видно, что лексические локальные элементы встречаются в речи информантов достаточно часто. При обсуждении некоторых тем – таковой является и тема «приготовление пельменей» в данных отрезках речи – они особенно частотны, поскольку «привязаны» к локальным культурным реалиям. При рассказе о приготовлении пельменей информанты используют и другие локальные слова, такие как: **мяско** ‘мясо’; **защипать** ‘скрепить щипками края пельменя’; **соли сколь** ‘сколько надо’; **яичко** ‘яйцо’; **сочень** ‘круг из тонко раскатанного теста’; **скать** ‘раскатывать тесто скалкой’; **тесто тугое** ‘плотное, крутое’; **толкушка** ‘деревянный пест’; **ушко** ‘пельмень с двумя скрепленными друг с другом концами’; **заводить** ‘замешивать’ **тесто**; **тесто кладу под большую чашку** ‘миску’ и др. Все эти лексемы служат локальными маркерами речи.

Изучение городской речи в Пермском крае позволило сделать следующие выводы.

1. Устно-разговорная форма литературного языка, как и письменная, представляет собой систему, имеющую специфические черты. Одним из отличий устно-разговорной речи от письменной является менее строгая нормализация, большая подвижность и изменчивость, большая проницаемость.

2. Объединяя всех носителей языка, литературный язык в его устной форме вместе с тем неодинаково реализуется на различных территориях; местные особенности, и прежде всего территориальные диалекты, накладывают на него свой отпечаток.

3. В литературной устной речи отступления от норм, вызванные диалектным воздействием,

не должны во всех случаях оцениваться как безграмотность, поскольку это неизбежно приводит к отказу от признания роли диалектов в развитии и совершенствовании литературного языка.

4. Социолингвистическое исследование речевой продукции города позволяет описать городское пространство как систему и выявить его региональную основу.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ, проект № 15-04-00381.

² *Накрутить* ‘пропустить через мясорубку’; *стопарик* ‘стопка’; *защипать* ‘скрепить щипками края раскатанного теста при изготовлении пельменя или пирога’.

³ *Мять* ‘разминать тесто руками, время от времени подбрасывая его’; *перекручивать* (на мясорубке) ‘пропускать через мясорубку’; *залепливать* ‘готовить пельмени’; *сólим*, *пёрчим* – акцентологические локализмы.

Список литературы

Гаранович М.В. Лексикографическое описание лексики субкультур г. Перми // Социо- и психолингвистические исследования. 2013. Вып. 1. С. 33–38.

Грузберг Л.А. Что такое реальная речь современного горожанина? // Языковой облик уральского города / Языковой облик уральского города / отв. ред. Н.А. Купина; Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1990. С. 8–15.

Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.

Ерофеева Е.В. Экспериментальное исследование фонетики регионального варианта литературного языка. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1997. 140 с.

Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Скитова Ф.Л. Локализмы в литературной речи горожан. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 107 с.

Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.

Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья / ред. О.И. Блинова; авт.-сост. В.В. Палагина, М.Н. Яценецкая и др. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1982. Т. 1. 268 с. 1983. Т. 2. 372 с.

Русская спонтанная речь коми-пермяков: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т.И. Ерофеева; авт. Н.В. Боронникова, Т.И. Доценко, Е.В. Ерофеева, Е.В. Овчинникова, И.А. Углова; Департамент внутренней политики Администрации губернатора Пермского края; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. 72 с.

Русская спонтанная речь коми-пермяков: Национальные традиции: звучащая хрестоматия / науч. ред. Т.И. Ерофеева; авт. В.Ю. Березина, Н.В. Боронникова, Е.В. Ерофеева, Е.В. Овчинникова, Е.В. Пепеляева, М.А. Томилина, Е.С. Худякова; Перм. Гос. ун-т. Пермь, 2014. 112 с.

Усманова М.В. Модальное слово в речи мужчин и женщин // Проблемы социо- и психолингвистики / гл. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2003. Вып. 2. С. 34–37.

LOCAL MARKERS IN URBAN SPACE

Tamara I. Erofeeva

**Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University**

Urban language is a homogeneous-heterogeneous formation which includes local markers. Local elements are revealed at all linguistic levels. Lexical local markers – dialect and vernacular words – denote concrete phenomena and are connected with the semantic fields “human being”, “household equipment”, “food”, “clothes”, “animal and vegetable world”, “natural phenomena” etc. The usage of local markers is determined by the irregularity of language development in time and space, and depends on various social factors.

Key words: territorial variability; urban language; localisms; evaluative semes; derivational models; specific features of local markers functioning.